

Сводка основных сигналов информационных линий.

«Добрый день, вас приветствует канал Оракул две тысячи сто, со своей ежедневной сводкой новостей о нашем мире. Меня зовут Лори и сегодня я расскажу вам, что вы пропустили за время своего сна. Прогноз погодных условий по всей планете обещает сегодня сильную влажность, поэтому тем из нас, кому придется работать на открытом воздухе или в душных помещениях неплохо бы больше энергии потратить на вентиляцию и охлаждение внутренних систем, и не забывают вовремя подзарядить свои накопители энергии. Особенно это касается континентов Бразилия, Сахалин, Аляска, Тибет, Центральные части Европы. Живые существа следите за своей кожей и шерстью, пользуйтесь солнцезащитными кремами, мой личный выбор это — ВискасКрем+. Это одно из самых жарких лет этого столетия, но тем не менее оно пока не побило никаких температурных рекордов и это радует. Потому сегодня продолжается «страйк» погрузочных роботов в Сингапуре. Роботы требуют снижения цен на смазочные материалы и энергоресурсы на десять процентов, и требуют установление квот и лицензий. Квоты с лицензией по их мнению не позволяют хакерам злоупотреблять этими самыми квотами. Консорциум перевозчиков провел уже три видеоконференции в публичном пространстве Восточного континента по поводу этих требований. В ходе одной из них представители консорциума связались с членами консорциума энергопоставщиков, в ходе спонтанных дебатов двух консорциумов было решено возобновить переговоры в тринадцать часов по основному времени планеты. Напомню, что из-за забастовки погрузочных роботов, животные Черного Континента впервые за сто лет столкнулись с проблемой нехватки пищи. Вчера мир потряс кибернетический теракт — данные вычислительного кластера «Мир Варлорда» были зашифрованы, и больше ста миллионов «искр» сейчас находятся в заложниках в не лицензированном мире «Майн Крафта». Уточнение — отсутствие лицензии в данном контексте используется, потому что термин лицензия подразумевает наличие права собственности на программный код, в случае же с «МайнКрафтом» ни одной компании не удалось доказать свои права на его программный код. Хакеры выложили несколько «видосов», как себя чувствуют заложники. Как видим, для подавляющего большинства перенос из волшебного мира Элириона в мира копателей низкого разрешения стал настоящим испытанием. Киберполиция(оперативный отдел консорциумов безопасности) утверждает,

что не намерена вести переговоров с террористами. В то же время компания «Голубой Гигант», «Биг Намбер», «Огрызок Груши» и еще десяток компаний по-меньше из различных технологических консорциумов выступили с совместным заявлением о том, что возможные последствия ошибки «безопасников» в подобном деле могут иметь катастрофические последствия и стоит в этот раз пойти на уступки. Заявление несет заглавие «Цена ошибки слишком высока». Глава отдела безопасности ответил, что естественно никто не хочет повторения событий «Чайной Плантации Шри», но нельзя позволять хакерам становиться новым типом власти на планете. «Хакер или террорист» - смотрите «подкаст» с профессором социологии, специалистом по кибербезопасности, кандидатом наук по биологии и экспертом права после этого выпуска новостей. Общий митинг бурых медведей и серых волков под стенами национальных заповедников всего мира : от Татарстана до Торонто. Цель демонстрации «Стоп — ущемлению прав хищных животных, нет квотам на вырубку лесов». Сто лет прошло, а проблемы все те же, что и пара веков назад — вырубка лесов. Народ мы вообще куда-либо движемся?! Извините, это мое личное мнение, я за косолапых. Это моя политическая позиция, студия не несет ответственности за нее. Экология океана Индостана стала вызывать опасение у биологов и антропологов, после увеличения квот на добычу геотермальной энергии у северного побережья Черного Континента. Согласно журналу «Наука», за последние триста шестьдесят часов было зарегистрировано десять научных статей с общим негативным выводом с доказанной связью двух фактов экология региона океана Индостана и повышением квот на добычу энергии со средним уровнем доверия восемьдесят пять процентов и цитируемости одна ссылка на сто тысяч профессиональных публикаций, и еще двадцать статей на эту же тематику уровнем по-ниже. В связи с этим на публичных слушаниях союза животных Черного Континента появились политические запросы о широкой дискуссии необходимости увеличения выработки энергии. Популяция вирусов в сети сейчас насчитывает от двадцати на сто программных единиц в регионах северного штата, старой Европы, Индонезии и Новой Зеландии, и до ста в регионах Бразилии, Черного и Восточных континентов.»

Пылесос.

Разрешение его камеры было ничтожным — всего шестьдесят пять тысяч оттенков, хотя это даже очень много для пылесоса. Во всемирной энциклопедии он читал, что первые поколения роботов пылесосов были вообще без камер.

Первые пылесосы работали по строго заданным алгоритмам и коэффициент изменчивости у них был ниже десяти процентов, то есть они слабо обучались, и могли запоминать только самые простые данные. Ни о какой душе не могло быть и речи. Сейчас же он находится в этой пластиковой коробке и хоть камера никуда не годится, зато на внутренние накопители поместился самый простой «слепок» его «искры». Где-то есть самый расширенный «слепок», он хранится на «холодном» хранилище одного из крупнейших банков из технологических консорциума, эта информации единственное что у него осталось от той большой «искры», когда ее прошлая жизнь подошла к концу. Его процессор сейчас стал перегружаться, видимо он слишком глубоко зашел рассуждения, и ему не хватает мощности на решение задач со многими переменными и неизвестными. Да! Вот это задача — что такое «искра», и как она связана с жизнью. Если допустить, что жизнь — это не «искра».... Все дальше не могу думать, начинаются какие-то болевые ощущения — температура повышается, точность всех вычислений падает, похоже я даже не могу нормально подавать команды на запоминание. Нужно срочно прекратить. Может срочно погрузиться в спящий режим?! Не хватает мощности даже посмотреть, когда был последний наиболее точный «слепок» памяти, погружаюсь. Изображение погасло.

Пылесос стоял в углу квадратной комнаты площадью тридцать квадратных метров с белыми стенами. В противоположном углу была кровать из старых деревянных поддонов, которые были покрашены в белый цвет. Этим поддонам наверно было лет сто, если не больше. Как хозяин квартиры умудрился их сохранить было загадкой. Что это был именно «поддон» она прочитала в «Большой Энциклопедии Сети». Только что все светодиодные лампочки и индикаторы на палесосе мигали без какой-либо последовательности и больше напоминали дешевую «светомузыку» в каком-то баре для досуга — она пару раз такие посещала, поэтому запомнила, но для кошки эти бары были сущим адом из-за громких звуков, она не любила эти воспоминания. А теперь этот робот совсем потух и не подает никаких признаков, что он еще жив. С ним такое уже бывало, а последнее время стало повторяться все чаще и чаще. Она решила подойти к нему и попробовать включить кнопку «старт»-а, чтобы посмотреть начнет ли он убирать помещение. Интерфейс взаимодействия не был разработан, чтобы быть удобным четырехлапым, но все же кнопка была достаточно большой, что бы она могла нажать на нее своей лапой. Она не аккуратно спрыгнула с дивана, сосредоточила взгляд на роботе. Кучу звуков, которые она произвела при спрыгивании, ударили по ее самоощущению. Инстинкты напряглись, и выключили сознание, теперь она сама не знает почему, но теперь уже очень аккуратно начала двигаться к своей цели — самой большой зеленой кнопке на этом роботе. Когда она уже была на расстоянии

метра от него, робот неожиданно издал что-то вроде громкого звука — на мгновение включился его вентилятор, все индикаторы одновременно включились, фокус камеры расширился на весь «визор». Она сама не знает, как очутилась снова на единственном диване, который занимал свободный угол между местом пылесоса и кроватью из поддонов. Ее взгляд все так же был на пылесосе, но она уже была чуть выше, на мягком диване, маленькое сердечко внутри нее билось с бешеной силой, она ненавидела эти провалы в сознании. В такие моменты она казалась себе неполноценной. Злость, ненависть к своему происхождению, к своей расе и отчаяние закружились в мохнатой голове. Нужно помедитировать, причем срочно. Она перепрыгнула с дивана на журнальный столик, ближе к центру квартиры и повернулась спиной к кровати человека, села на задние лапы и закрыла глаза. Теперь она попыталась сосредоточить свое сознание на своем носе. Сотни запахов чуть не свели ее сначала с ума. Она стала рассматривать каждый из них, вернее думать о каждом из них. Пройдет некоторое время, в районе пяти минут, прежде чем ее сердце снова станет биться нормально. Правда экран большой сетевой консоли ей сильно мешал. Но все же выключать она его не будет. Нужно учиться работать с помехами.

Изображение с камеры поступало, но он не мог распознать никакие объекты перед собой. Его сенсоры передавали, что камера работает, но картинки почему-то не было. Он повертелся на месте, но изображение не появилось, только темнота. Тогда он принял решение проверить все системы по очереди, что получить представление о своем состоянии. Датчик света — работает, показывает наличие света в помещении, в котором он находится. Он не мог понять, зачем нужен этот датчик, если есть камера. Но сейчас он был благодарен создателю, что этот датчик все так у него есть. Звуки — так же поступает, но его процессора не хватает, чтобы получать из них информации в реальном времени. Датчик давления воздуха, датчик температуры, вентилятор, датчик температуры процессора, датчик температуры внутреннего отсека, память, датчик запахов. Он помнит, как закончил убирать объект, у которого был необычный запах, мягкий, если судить по тому, как он прошел измельчитель, выглядел человеческой едой, которую называют сосиска, только запах не соответствовал спектру запахов сосиски : сои, бобов и убитого животного. Запах краем спектра касался спектра запахов кошки. Возможно имеет смысл не убирать такие странные предметы. О начало появляться изображение на камере. Он начал осматривать весь периметр, в котором находился. Это все то же помещение с белыми стенами, он все там же, где и находился последние двадцать часов. Того странного предмета он не нашел, проверить свой накопитель он не в состоянии. Заново осмотреть помещение на

наличие того предмета? Зачем ? Может ли он сделать однозначный вывод, что та «сосиска» была причиной его необычного состояния на данный момент. Может, если сделает «слепок» перед тем, как приблизится к тому предмету, и проанализирует свое состояние перед приближением и после. Начать уборку! Нет, камера показывает деревянное сооружение — кровать. Человек спит — он сделал запись в его памяти высшего приоритета: «не убирать, когда человек спит» . Когда человек спит? Когда есть звуки дыхания. Он послал команду начать запись пятиминутного аудио информации окружающей среды. Файл наконец записан, он открыл себе доступ в сеть и отправил файл в свой «процессинг», тот ему ответил, что запись получена, поставлена в очередь не обработку, внутренний код для проверки результатов сто одна тысяча тринадцать. Он решил опрашивать «процессинг» каждые две минуты, на десятом запросе, его камера зафиксировало движение на деревянном сооружении, которое называется кроватью. Человек шевелится. Еще раз двинул ногой, потом рукой. Его фигура поднялась, и начала ходить по помещению. Человек ходить, значит человек не спит. Старт уборки. Включил мотор, команда вперед, включить насос воздуха, команда стоп с высшим приоритетом. Выключить мотор, выключить насос воздуха, команда назад на сигнал базовой станции. Датчик приема на базовой станции — норма? Да. Жду. Выключить камеру? Нет! Возможно в камере будут события, которые подскажут мне причины провала моей памяти от той «сосиски».

Когда он просыпался, то производил просто невероятное количество звуков, для нее всегда было загадкой, как можно быть таким громким. Это существо заполняло шумом все пространство, в котором они жили вместе. Так же и сейчас — человек поднимался с кровати и шелестом своего одеяла буквально оглушал ее сознание и заполнял всю ее внутреннюю «нирвану».

Он не выспался. Понять его можно — он работал уже шестнадцать часов к ряду на огромном количестве кофе и других стимуляторов, даже пришлось принять немного запрещенных легких наркотиков, чтобы быть в состоянии закончить свою статью для околонульного информационного ресурса. Статья набрала аж пятьдесят по оценке «возможной цитируемости». Пару кредитов в неликвидной валюте он получил конечно, и не расстраивался. В такой трудной теме, ему сложно было рассчитывать на что-то большее. Примерно так он восстанавливал события, когда пытался объяснить свою головную боль.

Наконец он сел на кровати и посмотрел в единственное окно — положение светлой стороны на противоположном жилом «дереве» указывало, что он еще не проспал утро. Он встал и пошел к кухонной стойке, напротив дивана. Кошка

сидела в кошачьей позе лотоса на журнальном столике между серым тряпичным диваном и кухонной стойкой в этом жилом пространстве-студии.

- Дима, ты не мог хотя бы не «шаркать» ногами! - донеслась просьба тихим, но с высокими нотами голосом, где-то он читал, что эта особенность голосов мелких кошек, у крупных же представителей кошачьих голоса не такие противные для человеческого уха.

- Извини, я видимо слегка не в лучшем состоянии, - ответил он Кире, так звали кошку, - с другой стороны это тебе повод лучше медитировать.

- Интересно, а ты когда-нибудь думал, что значит это «лучшее» в медитации? - когда Кира язвила, то ее голос становился особенно противным — высокие ноты просто убивали уши Димы.

- Сдаюсь, но я очень хочу кушать! - начал оправдываться человек.

- И... ? - кошка до сих пор не открывала глаза.

- Я собираюсь готовить себе кушать, Кира.

- Ладно, - теперь Кира открыла глаза и на Диму посмотрели два зеленых глаза.

- Кофе будешь ? - улыбнулся Дима, когда подошел к кухонной стойке.

- Очень смешно!

- Ладно, действительно старая шутка, как твой международный английский? - спросил человек, чтобы разрядить обстановку, а тем временем поставил себе на готовку кофе, и теперь смиренно ждал возле кофеварки. Та же в свою очередь издавала какие-то протяжные звуки — готовила кофе, при этом мигала единственным зеленым индикатором на белом пластиковом корпусе, мол работает. Чтобы немного сэкономить времени Дима когда-то купил «устройство для приготовления кофе», если использовать язык эсперанто, без самостоятельного наружного интерфейса. И после покупки пришлось повозиться с настройками и потратить время на поиски нужного софтвера-«драйвера» в сети.

- Я стараюсь, - грустно промяукала кошка, даже частоты в ее голосе при этом перестали быть такими противными для Димы — она явно была расстроена.

- Понятно, - Дима дождался уже своего кофе, и теперь плюхнулся вместе с ним на диван, теперь большей частью его внимания завладел его «коммуникатор» и этот легкий человеческий наркотик.

- Что тебе понятно?! Мяу... - в сердцах заявила кошка и сменила позу на лежащую клубочком — явный признак кошачьей грусти.

В коммуникаторе Дима зашел в приложение интегратор, и проверил статистику распространения его текстовой работы по различным системам поиска — слабое утешение, что везде статья находилась, но рейтинги не изменился. До «топ» выдачи ему было очень далеко.

- Мой международный английский так же желает лучшего, вот это мне понятно — очень тихо произнес Дима.

- Неужели?! - промяукала еле слышно Кира.

- Понимаешь, нейронные сети наших с тобой мозгов работают как память с переменным током — ее еще называют оперативная, если ею не пользоваться память можно сказать, что усыхает что ли, или начинает использоваться другими «приложениями», мы же сейчас говорим с тобой даже не на древнем английском, а на «эсперанто», чего ты тогда от себя хочешь ?

- Я вообще не могу понять кто придумал такой неудобный язык и почему он является рабочим стандартом. Ты знаешь, я вообще считаю, что это своего рода дискриминация по видовому признаку. Английский явно лучше подходит людям, чем всем остальным. Но всем приходится подстраиваться под вас. Когда мне приходится произносить эти твердые звуки, я чувствую себя какой-то неполноценной, - кошка громко зашипела, наружу вырывались древние инстинкты.

- Какие претензии ко мне, Кира?! - человека немного разозлила эта вспышка гнева животного. Между тем глаза кошки уже оказались на расстоянии десяти сантиметров от его. Такая резкость в передвижении этой рассы пугает всех представителей живых существ этой планеты. В защиту Киры — она быстро справилась со своим гневом.

- Это тебе за шутку с кофе, - и скривила при этих словах подобие человеческой улыбки на своем кошачьем лице. У кошачьих иногда получались очень злые подобию человеческих улыбок, от которых самих людей сильно передергивало на уровне инстинктов.

- Блин, не делай так! - что и подтвердил сразу же Дима.

- Ха... - Киру явно удовлетворил эффект, который она произвела на большого человека. Она вернулась на журнальный столик и расслабленно потянулось, - какие планы на сегодня? Над чем ты так упорно работал вчера, что пришел так поздно в селение, и можно тебя попросить все таки вынести наш мусор, он сводит меня с ума!

- Хитрое животное! Начало с интересного, а закончила требованием!

- Мур-мур....

- Сложная тема про алгоритмы распространения популяций вычислительных вирусов для «АмстерToday». Я пытался понять, действительно ли «мелкомягкие» разрабатывают новые алгоритмические цепочки для поиска и выявления или просто втюхивают всем за пару копеек новые обновления, чтобы заработать лишний миллиард на этой неделе. Нудная тема, сложная, поэтому интересная.

Кира слушала человека со слабо скрываемым любопытством. Симпатия к людям — это какое-то свойство, которое до сих исследуется сообществом Планеты. Впрочем, не угасающий интерес к этому феномену, больше связан с подозрением людей в нарушение принципов этики при «великой когнитивной революции во имя спасения». Она читала исторический роман профессора Маракти на эту тему, вернее больше слушала, чем читала — специализированные интерфейсы «коммуникаторов» для каждой расы стоят достаточно дорого и она не может пока что себе позволить такой. Производители ориентируются на самую платежеспособную аудиторию — кошки в нее не входят. Ей снова захотелось свернуться в клубочек и тихонько зарыдать — медитировать, когда ее сожитель ходит по комнате было невозможно. Дима допил кофе и устремил свой взгляд в их наружный «визор». Уже был полдень и до ее смены оставалось меньше часа, ей пора было уже собираться и бежать.

- Наш пылесос странно себя ведет?! Не заметил? И не заходи пожалуйста в «санитарный узел» в течении 5 минут. Мне нужно привести себя в порядок.

- Ты в порядке, детка! — попытался пошутить Дима.

- Не уверена, - промямлила кошка едва слышно и удалилась в туалет по-простому. Кошки выражались слишком формализованным языком, если быть точнее, те кошки, у которых был не очень большой мозг. Так думал Дима, но это своего рода животный генетический детерминизм, который лучше не озвучивать вслух, особенно при этих самых кошках. Диме захотелось каких-то более сильных стимуляторов, чем обычный кофе, иначе он будет собираться с мыслями все сутки, и его наиболее активное рабочее время пройдет с низким коэффициентом полезности, а он не любит «красные сопли» на графике продуктивности. Все таки он хотел сегодня попасть в местный филиал школы «Кастальи», чтобы изучить алгоритмы распространения биологических вирусов, и ,если повезет, написать очередную желтый фильетон о подобности цифровых и природных вирусов. Когда он очнулся от мыслей, то нашел себя открывающим «муарин» — сильный стимулятор, который вступает в реакцию

гормоном «картизола», в результате чего последний полностью расщепляется. Последствия такой реакции будут вечером, если верить инструкции, но за это время возможно он успеет узнать что-то новое про вирусы. В этот момент пылесос наконец решил проснуться, но Дима не удостоил его внимания. Он вырос среди умных роботов и животных, поэтому откровенно не понимал, что Кира решила назвать странным. Ну забился у машинки мусороприемник, ну обновление очередное не решило проблемы какой-то, о которой они с Кирой, наверное не прочитали в рассылке о своем окружении и примерных прогнозов на их будущее. Он их никогда не читает — по большому счету его обычно в этих рассылках интересовали только компьютерные вирусы, а не расписание пробок в «СтамбулГлобал», доставки еды, а жизнь домашних роботов, так тем более. Тем более, что о местной логистике ему известно все досконально. Он не стал дожидаться пока кошка приведет себя в порядок и схватил непромокаемый плащ с рюкзаком и вышел из помещения сквозь шлюз выхода.

Связь.

Консоль отображала множество безликих «точек», которые бурлили бесконечным потоком - сегодня прогноз показывал, что будет перегрузка главной транспортной артерии «СтамбулГлобал». Она проспала курс о современных алгоритмах прогнозирования, поэтому оценить точность предсказания «насколько сегодня будет загруженный день?» не могла. Миллионы зеленых, желтых, фиолетовых точек превращались на гибком полупрозрачном экране консоли в яркие, бурлящие, сплошные линии — они никогда не гасли, только ослабевали в разное время земных суток. Ее глаза примкнули к консоли — это ее работа. В этом мире много различных автоматизированных систем, которые казалось бы не требуют внимание, но с принятием резолюции о минимизации отходов в мире несколько сот лет назад, системы перестали умирать или вернее распадаться. У любого объекта был свой надзиратель, а такая агломерация вроде «СтамбулГлобал» требовала до сих пор сотен надзирателей. Им необходимо было следить двадцать четыре часа в сутки, чтобы «СтамбулГлобал» продолжал жить как единый организм. Каждое существо с «искрой» не должно было нарушать жизненный путь, как мы это называем, другой «искры». Она была из рода шимпанзе — это род древних приматов, наиболее генетически близкий к «сапиенсу», то есть человеку. Они первыми попали в волну великой «когнитивной революции» во имя спасения,

так как анатомически наиболее подходили на роль помощников людей. Людям даже не пришлось перерабатывать интерфейсы взаимодействий с различными инструментами, настолько они казались близкими к друг другу. Правда в сравнении с людьми они в среднем отставали в речевых навыках и построениях логики. Но все же этот образовательный курс она смогла когда-то осилить. Она даже инвестировала некоторое количество своих свободных образовательных часов в проверку изложенной теории эволюции. Но в среднем представители ее расы все же отставали в знании квантовых исчисления и очень редко могли подстраивать программы, которые использовались для слежения за такими сложными объектами, как «СтамбулГлобал». Она читала, что настоящим прорывом для ее расы стало появление профессора Дориана Ортеги, который отличился решением ряда проблем в общей теории струн несколько сот лет назад. Но о таких высотах лично она могла только мечтать. Кто-то давно уже придумал сложную программу вычисления мощности «искры» и ее потенциала, но она более достоверно высчитывала потенциал именно для «искр», а не мозга живого существа. Во-первых ни одно живое существо не захотело бы добровольно засовывать свою голову в аппарат под излучение, каким бы безопасным оно не было, а во-вторых это пахло математическим детерминизмом чуть ли не всей жизни субъекта, поэтому считалось глубоко не этичным. Другое дело замороженные «искры», которые не могли возмутиться такому обращению в реальном мире, и не могли вспомнить сам факт. Но точность, с которой иногда подбирались новые воплощения для «искры» у любого разумного существа не оставляла сомнений — программа вычислений потенциала мощности «искры» была создана на основе обзора миллионов замороженных примеров, это если забыть еще те бесправные «искры», которые отдали себя в безвозмездное пользование, потому что не смогли заработать за земную жизнь, даже на «заморозку» в ее конце.

Неполноценность — чувство, которое часто ее посещало при виде этих беспорядочных потоков разного цвета. Она не умела предсказывать «перегрузки», «водовороты синергии» и возмущения агрессии, которые легко угадывал ее человек-помощник, когда приходил ей помогать в свободное от изучения адаптации целочисленных алгоритмов под квантовые вычисления. Он не раз уже за несколько дней угадывал возмущения потоков, которые могли бы обернуться катастрофой для этого города, даже когда молчал их программа-помощник, в котором были сотни тысячи шаблонов рисунков уже произошедших или предсказанных катастроф. Она следила за своим помощником на этом экране иногда — Кали когда-то нашла это жутко интересным. Его звали Дима и он жил с кошкой по имени Кира, основные его

интересы были в цифровой вирусологии, часто он подолгу не спал, и скорее всего увлекался различными стимуляторами. Она помнит момент, когда догадалась об этом его секрете, и свою радость, в которой не могла потом разобраться несколько недель, ей тогда понадобилась помощь профессионального анализа ее психики. С одной стороны чувствовать радость — это безусловно нормально, но она привыкла знать источник этого чувства. В тот момент осознание собственного чувства дало сбой. После стороннего анализа психики, она впала в уныние — ее радость происходила корнями из чувства неполноценности перед этим человеком. То что человек любит пользоваться стимуляторами породило в ней глубокое удовлетворение — он не умней ее, он просто пользуется сторонними средствами. А дальнейший ее собственный опыт с подобными стимуляторами не дал никакого результата, чем поверг ее в глубокий стресс. Она помнит, как просто смотрела на экран с кучей линий разного цвета, и беспрерывно смеялась, потому что экран показывал ей только портрет какого-то человека из линий и цветов, которые совсем не подходили к реальности. Человека она видела только по очертаниям и характерным рисункам ушей. Это было познавательно увидеть что-то помимо этих бессмысленных потоков, но она всеравно не смогла осилить простейшее предсказательное квантовое уравнение, никаких подсказок из воспоминаний курса о квантовых вычислениях так ей и не вспомнились.

В раздумьях она не заметила, как на экране стали появляться в разных местах точки «искр» микромалой мощности яркого салатного цвета, они были столь малой мощности, что их цвет сливался с соседними более мощными «искрами» других цветов большей частью : зеленых, синих, фиолетовых, красных и оранжевых. И когда ее внимание вернулось на мгновение к экрану она только смогла заметить, что весь центр «СтамбулГлобал» приобрел какой-то странный оттенок. Ее животный инстинкт опасности подсказал ей сделать снимок состояния объекта «СтамбулГлобал» и отправить на дополнительную обработку в центр глубокого анализа, в примечаниях к пятнадцатиминутному снимку состояния потоков города она напечатала : «на предмет возмржных аномалий, ни срчно». Она ошиблась или опечаталась, но поняла это уже после отправки запроса. Когда она закончила с отправкой и вернула свое внимание на главный экран отображение потоков «СтамбулГлобал», ее инстинкт почему-то замолчал. Еще полчаса она вглядывалась в экран своими обезьяньими глазами в поисках того, что возбудило ее инстинкты опасности, но как раз те чувства, которые ее никогда не обманывали теперь замолчали. Интеллектуальный помощник в этот момент подсказал сообщением в левом верхнем углу консоли о возможном транспортном коллапсе трафика живых существ в районе переезда через пролив из Большой Европы в Среднюю Азию — живые

существа, по его мнению, создали более мощный момент движения в направлении воды, чем через несколько часов создадут перенапряжение на подъездах к мосту через Дарданеллы, и транспортный трафик преобразуется в “пробку”. Помешать этому уже не было никакой возможности — через сто двадцать минут средняя скорость движение транспорта «СтамбулГлобал» должна снизиться до шестидесяти километров в час, а движение в самой точке напряжение будет в районе пяти километров в час. А потом напряжение в одном районе быстро распространится на всю агломерацию. Запускать процесс ремаршрутизации или нет? Ей нужно принять решение. Ей бы сейчас очень помог Дима, если бы был рядом. Она набрала на коммуникатор своего человека. Он отозвался не сразу, по предшествующим звукам на заднем фоне, она догадалась, что Дима куда-то спешит — сквозь отрывки системных звуков отчетливо слышалось мерное гудение аэродвигателя какого-то транспортера общественного пользования.

- Привет, Кали, - наконец послышалось в динамике. Голос человека был не приветливым и не агрессивным, больше нейтральным.

- Дима, здравствуйте, - поначалу, она очень стыдилась, когда обращалась за помощью к человеку, и самой ей не удалось избавиться от этого чувства, тогда она и воспользовалась первый раз сторонним анализом психики. На том сеансе ей легко объяснили, что этот самый сеанс такая же помощь одного живого существа другому, как ее постоянные запросы к ее подопечному человеку по имени Дима. Поэтому чувство стыда она сейчас не испытывала, а только желание решить проблему — принять решение, правильное решение. Но оставалось теперь загадкой, которую никакой анализ сторонний с ее участием не мог решить — что думает человек, к которому обращается постоянно за помощью чин, выше его по иерархии. Все что у нее удалось когда-то выдать из документальных знаний психологии живого существа, которые предоставлял ее сервис предоставления анализа психики, что один из способов догадаться, что думает другое существо — это представить себя на противоположном месте в этой же ситуации. А достоверность такого представления снова завист от этого потенциала мощности ее живой «искры» — в общем курсе биологии его еще называют «мозгом». Она слышала, что загрузка сохраненной «искры» в живую, то есть в мозг — невероятно затратная операции, и требует очень много кредитов, и лучше откладывать кредиты на нее заранее, пока ты не постарел. Известный факт, что самая мощный мозг среди ее вида был зарегистрирован у того самого Дориана Адама.

- У тебя дежурство, Кали ? - Дима не агрессивно задал вопрос, который ударил по самолюбию обезьяны, но к своей чести она справилась с этой эмоцией, и мысленно поставила себе ментальный зачет. Единственное, что ей ужасно хотелось знать, осознает ли человек, что таким прямым поведением он задевает ее самолюбие. Возможно у нее бы получилось по каким-то вербальным признакам в выражение лица человека догадаться об этом, но Дима никогда не использовал визуальную связь. Нехотя он выходил на голосовую, а чаще всего на звонок отвечал запуском текстового чата. Поэтому то, что сейчас он говорил голосом можно было рассматривать как своего рода удачу.

- Да, и у тебя есть возможность мне помочь? - перед своим вопросом она глубоко вдохнула, чтобы не выдавать никаких эмоций — маленький прием себя успокоить.

- Я в «аэроэкспрессе», связь будет пропадать, поэтому лучше перейти в чат, мне так кажется.

- Мне нужно быстро и сейчас! - быстро среагировала Кали, - посмотри эти снимки состояния в агломерации сейчас, - она уже отправляла ему на коммуникатор двадцать с лишним «скриншотов» ее консоли, интервал создания «скриншотов» был примерно десять секунд.

- Ой, как я вовремя успел вылететь из большого Стамбула - так же мгновенно среагировал Дима, видимо он уже просматривал «скриншоты».

- А куда?.... Не важно -перебила себя же Кали, - что мне делать?!

- А есть варианты? Какие? Ничего не делать — это не вариант, Кали, нужно запускать маршрутизацию движения в обход центрального потока, пока там все не встало на Дарданелах — Дима любил использовать какие-то старые названия слов или упускать обозначения, например «город» для агломерации.

- Но нам может снова прилететь претензия от мореплавателей и транспортных компаний.

- Она итак прилетит, уже ничего не поделаешь, я посмотрел только что очереди задач на «супервычислителях» в ЦВТ(центр высоких технологий), и там ближайшее окно через двадцать восемь минут, уже через тридцать шесть, на примерно двести сорок секунд машинного времени, можешь попробовать его занять каким-то алгоритмом из готовых шаблонов в системе, но наша статистика показывает шанс, что не «кастомизированный» алгоритм сработает где-то на двадцать пять процентов. А соответственно семьдесят пять процентов — вероятность неудачи и потери тридцати шести минут времени из оставшихся до коллапса сто двадцати.

- Мы можем, подбирать шаблон и занять то окно на всякий случай, и запустить маршрутизацию центра? - Кали стало только что стыдно, что она сама не догадалась посмотреть расписание очередей вычислений в ЦВТ.

- Ты знаешь, а я не помню шаблона под такой случай! - признался Дима, - все наши шаблоны вроде рассчитаны на нормальные начальные условия и использования возможной апостериорной информации о будущей бифуркации, то есть кризисе. А у тебя наверно сейчас уже центр начинает подтормаживать. Да? Передай нашей горилле, чтобы выделил время на разработку такого алгоритма, для начала часов четырехста — гориллой был огромный примат из вида обезьян, которые являлся суперинтендантом логистического центра их агломерации. Горилла, как казалась Диме, понимал в алгоритмах вычисления маршрутов еще меньше Кали, но каким-то образом оказался наверху их иерархии. Несмотря на то, что они с Кали были из родственных видов, общение с ним ей не доставляло никакого удовольствия совсем. Что тоже стало для нее парадоксом, над которым она часто думала. А общение с Димой, существом из другого вида, в любом виде всегда ей доставляло больше удовольствия, даже в таких стрессовых ситуациях.

- Но я всеравно займу это окно на всякий случай, хорошо? - сказала Кали, при этом она уже запустила программу перераспределения транспортных направлений в обход центра.

- Занимай конечно, - отозвался человек. Сейчас он наблюдал, как обычно серые линии вокруг «СтамбулГлобал» начинали отсвечивать железным и пластиковым отблесками. Пока это было мерцания слабой частоты, как у лопастей аэроэкспресса на старте при разогреве, потом он должно превратиться в одну сплошную яркую блестящую линию, которая чем-то будет напоминать диодную подсветку. В этот момент живое существо вида шимпанзе по имени Кали пыталась разобраться в своих мыслях — просить или не просить человека поискать среди разных шаблонов алгоритмов маршрутизации какой-то подходящий или нет. В конце концов это выставляло ее неполноценным работником и вообще ей виделось в такой просьбе нечто, что ее преподаватель по логике назвал бы «неэтичным поведением». Что хуже неэтичное поведение перед одним живым существом или неудача в решение задачи, которая приведет к отрицательным последствиям в жизни сорока миллионов живых существ. А еще оставался вариант, когда удачное решение такого вопроса низшим по иерархии может поднять его над ней самой. Последний угол этого логического треугольника для Кали был совсем невыносим для размышлений. Дима в любом случае помог — первоначальная паника Кали прошла и она уже просматривала список названий различных шаблонов маршрутизации, которые

они вместе с Димой и другими сотрудниками центра логистики агломерации программировали за время своей практики. Большая их часть использовалась один раз, какая-то часть были модификацией готовых решений из глобальной земной сети. Вот пролистывалась третья страница и Кали начинала понимать решение Димы. Она наобум выбрала один из шаблонов, который назывался «праздник когнитивной революции больших кошек» - текст технического описания этого шаблона начинался с состояния объекта, то есть «Стамбул Глобал», который включал в себя три десятка переменных, затем следовало несколько «скриншотов». «Скриншоты» визуально отображали состояние системы, к которому алгоритм должен быть применен — Кали быстро понимала, что не можете даже найти соотношение того, что она видела на консоли несколько минут назад. На это ей хотя бы хватало собственного мозга — ее сначала поглотило отчаяние, которое она прогнала мыслью: «Дима же так же не смог найти соотношение, как и я ». А мысль, что он это сделал без консоли и за время на несколько порядков меньшее, чем потребовалось Кали, обезьяна отправила в закоулки своей души, или быть может «искры». Сейчас уже подходила их забронированное время в очереди в вычислительном центре. За эту заявку и деградацию транспортных сообщений ей еще предстоит ответить на разборе перед Джоном — той самой гориллой, про которую говорил Дима. Перед глазами Кали на ее консоли же сейчас разворачивалась следующая картина — широкая транспортная артерия, которая опоясывала «Стамбул Глобал» почти геометрически правильным эллипсом начинала подсвечиваться мощным белым цветом. Это миллионы спектров тысяч видов живых существ, которые неслись в аэроэкспрессах, транспортногрузовых модулях, личных больших и малых «мобильниках»(с тех пор как весь транспорт на Земле лишился колес, как основного средства приведения движения, а заодно и двигателей внутреннего преобразования горючих веществ, слово автомобиль утратило свой смысл, и вышло из общепринятого обихода, зато появилось новое — личный мобильный модуль или коротко «мобильник») по этой транспортной магистрали, слились в один. Дима, как-то шутил по этому поводу, что если сотни красок сливать в одну, то у него в детстве всегда получался цвет «какашек», а не белый. Но «какашки» на главную консоль не выведешь. Частота мерцания этого эллипса и толщина указывала оператору, что сейчас на линии поток намного мощнее обычного, а спустя пару мгновений Кали увидела нежный розоватый оттенок на краях — самая мощная транспортная артерия агломерации на Дарданелах была близка к перегрузке. Кали снова поставила на запись состояние системы. Внутри же эллипса любое движения почти замерло, только вялое передвижение центрального круга, которое в обычном состоянии бурлило как улей пчел, напоминало, что здесь еще несколько часов назад было

бесконечное движение миллионов жизней. Кали будет наблюдать и записывать эту картину еще ровно сто тридцать три минуты и тридцать три секунды. Затем выключит запись, когда миллионы спектров жизней начнут снова свое движение — «Стамбул Глобал» возвращался обратно к жизни. Кали предстоял достаточно напряженный отчет об инциденте перед Джоном. Она уже готова была начать составлять шаблонный план по докладу, но ее взгляд снова задержался на отображении «СтамбулГлобал». Агломерация пульсировала, а должна быть похожа на гнездо муравьев, только все муравьи разных цветов. Это отображение должно напоминать хаос, в котором угадывается порядок, а не цельное существо, которое этот самый хаос победило.